

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОВЕСТЯХ Н. В. ГОГОЛЯ «МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА», «СТРАШНАЯ МЕСТЬ»

Черкашина Елена Викторовна

*учитель русского языка и литературы, МОУ — гимназия №12,
аспирант БелГУ, г. Белгород
E-mail: hellen-ok@mail.ru*

Живой язык — это универсальный канал связи между людьми, поколениями, эпохами, отражение духовной жизни народа. Язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Национальный язык — это часть национальной культуры, средство её выражения и постижения.

Этноязыковое сознание шире языкового, поскольку интегрирует два типа сознаний — языковое и культурное, формируя тем самым языковое самосознание — ядро культурного самосознания народа [1, с. 30]. Этнокультурное сознание — это коллективное бессознательное, воплощающее в формах родного языка этническую ментальность, особенности народного миропонимания [1, с. 57].

Языковое сознание формирует и опосредует **национальную языковую картину мира** — исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённую в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности.

Окружающая человека реальная действительность отражается в его сознании на основе понятийной системы (системы концептов), заложенных в коллективном сознании этноса. Концепт — основополагающее понятие, в котором концентрируется национальное представление об окружающем мире. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении [6, с. 23]. Концепт может выражаться в чувствах, эмоциях, представлениях, убеждениях, воззрениях, обычаях, верованиях, но прежде всего, он выражается в языке, с помощью единиц языка.

Структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится всё то, что привнесено культурой, традициями, народным и

личным опытом. Ядро — это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия же — субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации [8, с. 50].

Рассмотрим структуру концепта «Украина» по предлагаемой схеме. Ядро концепта «Украина» составляют следующие словарные дефиниции:

- **УКРАИ'НА** и Ук р а́ й н а — название союзной республики (УССР), входящей в состав СССР; вообще название страны, края, населенного украинцами. Советская Украина. Левобережная Украина (на восток от Днепра). Правобережная Украина (на запад от Днепра). Западная Украина [7].

- **Украина**—*гос-во* в *вост.* части Европы. Название **Украина** в значении 'окраина', 'пограничная территория' впервые упоминается в летописи под 1187 г. [4].

- **Малороссия**— название Украины, употреблявшееся в официальных актах царской России, исторических источниках и дворянско-буржуазной историографии [3].

Словарные дефиниции определили основное представление о концепте. Основными критериями отнесения данных определений к ядру являются: наличие в дефинициях интегрального семантического признака «название страны, республика, государство», который мы можем выделить из толкований лексемы «Украина»; наличие синонимических связей между ядерными существительными концепта «Украина».

Периферию данного концепта составляют устойчивые сочетания слов с национально-культурным компонентом: украинский язык, украинский гопак, украинский фольклор, украинский борщ, украинское сало, украинские галушки и др.

Концепт состоит из компонентов (концептуальных признаков), то есть отдельных признаков объективного или субъективного мира, дифференцированно отражённых в сознании и различающихся по степени абстрактности. Концептуальные признаки выявляются через семантику языка. Концепты репрезентируются словами, однако вся совокупность речевых средств не даёт полной картины концепта, отсюда возникает потребность в текстах, совокупно раскрывающих содержимое концепта.

Для получения сведений о понимании исследуемого концепта обратимся к текстам повестей Н.В. Гоголя с целью выявления

периферических признаков концепта, основанных на личном опыте писателя.

Н. В. Гоголь — самобытный, национальный писатель. Он создал пленительный образ Родины, обращаясь не только к мотивам народных преданий и легенд, но и к фактам действительной жизни. Национальный колорит и фантастика, обращение к народным легендам свидетельствуют о становлении в творчестве Н.В. Гоголя национального, самобытного начала. Наиболее ярко эта особенность писателя отражена в его замечательных повестях, входящих в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки».

«**Вечера на хуторе близ Диканьки**» — книга об Украине, где в 1809 году родился Н.В. Гоголь, и где прошли его детские и юношеские годы. В повестях этой книги получила выражение восторженная любовь Гоголя к его родному краю, к его природе и людям, к его истории и народным преданиям. Тема чудесной, богатой и щедрой украинской природы, среди которой живут герои, играет в книге совершенно особую роль. Так, например, даётся описание украинской ночи в повести «Майская ночь, или Утопленница»:

«Посмотри, посмотри! — продолжала она [Ганна], положив голову на плечо ему [Левке] и подняв глаза вверх, где необъятно синело **теплое украинское небо**, завешенное снизу кудрявыми ветвями стоявших перед ними вишен. — Посмотри, вон-вон далеко мелькнули звездочки: одна, другая, третья, четвертая, пятая... <...> Что, если бы у людей были крылья, как у птиц, — туда бы полететь, высоко, высоко... Ух, страшно! Ни один дуб у нас не достанет до неба. А говорят, однако же, есть где-то, в какой-то далекой земле, такое дерево, которое шумит вершиною в самом небе, и бог сходит по нем на землю ночью перед светлым праздником» [5];

«Знаете ли вы **украинскую ночь**? О, вы не знаете **украинской ночи**! Всмотритесь в нее. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. **Божественная ночь! Очаровательная ночь!** Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и покойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключен в темно-зеленые стены садов. Девственные чащи черемух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник — ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит. А вверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы

серебряных видений стройно возникают в ее глубине. **Божественная ночь! Очаровательная ночь!** И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром **украинского соловья**, и чудится, что и месяц заслушался его посереде неба...» [5];

«...Через несколько минут все уже уснуло на селе; один только месяц так же блистательно и чудно плыл в необъятных пустынях роскошного **украинского неба**. Так же торжественно дышало в вышине, и ночь, **божественная ночь**, величественно догорала. Так же прекрасна была земля в дивном серебряном блеске; но уже никто не упивался ими: все погрузилось в сон» [5].

Н.В. Гоголь любил Украину и населяющий её народ всей душой. Подтверждением тому могут послужить строки из повести «Страшная месть»:

«**Чуден Днепр** при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру. <...> В середину же Днепра они не смеют глянуть: никто, кроме солнца и голубого неба, не глядит в него. Редкая птица долетит до середины Днепра. **Пышный!** ему нет равной реки в мире. Чуден Днепр и при теплой летней ночи, когда все засыпает — и человек, и зверь, и птица; а бог один величаво озирает небо и землю и величаво сотрясает ризу. <...> Нет ничего в мире, что бы могло прикрыть Днепр. **Синий, синий**, ходит он плавным разливом и середь ночи, как середь дня; виден за столько вдаль, за сколько видеть может человецье око» [5].

Слову «народ» в данной повести автор даёт определение «украинский» и указывает на принадлежность к православной вере: «Паны веселятся и хвастают, говорят про небывалые дела свои, насмеваются над **православьем**, зовут **народ украинский** своими холопьями и важно крутят усы...» [5]; «Не за колдовство и не за богопротивные дела сидит в глубоком подвале колдун: им судия бог; сидит он за тайное предательство, за сговоры с врагами **православной Русской земли** — продать католикам **украинский народ** и выжечь **христианские церкви**» [5].

Таким образом, периферию концепта «Украина» составляют:

- устойчивые сочетания с национально-культурным компонентом: украинский язык, украинский гопак, украинский фольклор, украинский борщ, украинское сало, украинские галушки и др.;

• концептуальные признаки, основанные на личном опыте писателя: украинская ночь — божественная ночь, очаровательная ночь; теплое украинское небо; величественный гром украинского соловья; Днепр — пышный, синий, синий; народ украинский, православный.

Концепт «Украина» сочетает смысловые компоненты из различных лингвокультурологических групп концептов, что позволяет нам назвать его ценнейшей константой культуры.

Ю. Барабаш полагает, что творчество Гоголя предстаёт перед нами как «русскоязычное ответвление украинской культуры, как случай выявления средствами чужого языка своего национального естества, ментальных особенностей украинского человека, его духовного мира» [2, с. 100].

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. — М.: Флинта: Наука, 2005. — 416 с.
2. Барабаш Ю.Я. Указ.соч. — С. 100
3. Большая советская энциклопедия: В 30 т. — М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978 [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/>
4. Географические названия мира: Топонимический словарь. — М: АСТ. Поспелов Е.М. 2001 [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/5078
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 7-ми т. — М.: Худ. лит., 1984. —Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. — 319 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия»,2001. —20 с.
7. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935—1940 [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый словарь Ушакова/>
8. Фрумкина Р.М., Звонкин А.К., Ларичев О.И., Касевич В.Б. Представление знаний как проблема // Вопросы языкознания. — М., 1990. — № 6. — С. 45—91.